

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 930.23

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-351-360

Оригинальное исследование

Легенда об основании Киева и «История Тарона»: обратная связь?

Виноградов А.Е.

Независимый исследователь,

Москва 119313, РФ

E-mail: alwynor@mail.ru

Аннотация. Летописная легенда об основании Киева тремя братьями демонстрирует большое сходство с аналогичным армянским преданием из Тарона. Однако предположение о заимствовании в «Историю Тарона» полянского сюжета сталкивается с рядом исторических, лингвистических и других трудностей. Возникает гипотеза об обратном заимствовании, которая могла быть связана с походом русов 943/944 в Закавказье. Она подтверждается свидетельством «Картлис Цховреба» и археологическими находками в Киеве, позволяющими сопоставить генезис оронима Щекавица из киевской легенды с выходцами из закавказского города/области Шеки. Сведения восточных авторов о походе русов дают основания предположить, что главный персонаж киевского предания князь Кий (Кый) на самом деле являлся родственником, возможно, соправителем князя Игоря Старого и предводителем похода 943/944. Предположение о заимствовании таронской легенды приводит датировку основания Киева в соответствие с археологическими и историко-нарративными свидетельствами.

Ключевые слова: Древняя Русь, Киев, Тарон, Щекавица, Игорь Старый, антропонимия

Для цитирования: Виноградов А.Е. 2022. Легенда об основании Киева и «История Тарона»: обратная связь? *Via in tempore. История. политология.* 49 (2): 351–360. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-351-360

The legend of the founding of Kyiv and the «History of Taron»: feedback?

Aleksey E. Vinogradov

Independent researcher,

Moscow 119313, Russian Federation

E-mail: alwynor@mail.ru

Abstract. The chronicle legend about the founding of Kiev by three brothers shows a great similarity with a similar Armenian legend from Taron. It became the basis for early official dates for the founding of the city. However, the assumption about borrowing the East Slavic plot into the «History of Taron» faces a number of historical, linguistic and other difficulties. A hypothesis arises about reverse borrowing, which could be carried out with prisoners taken by the Rus during the 943/944 campaign in Transcaucasia. It is confirmed by the testimony of «Kartlis Tskhovreba» and archaeological finds in Kiev, which allow us to compare the genesis of the oronym Shchekavitsa from the Kiev legend with people from the Transcaucasian city/region of Sheki. Information from Eastern authors about the campaign of

the Rus suggests that the main character of the Kiev legend, Prince Kyi (Kiy), was actually a relative, possibly a co-ruler of Prince Igor the Old and the leader of the 943/944 campaign. The assumption of borrowing the Taronian legend brings the dating of the founding of Kiev in line with archaeological and historical-narrative evidence.

Keywords: Ancient Russia, Kiev, Taron, Shchekavitsa, Igor Kiev (Igor the Old), anthroponymy

For citation: Vinogradov A.E. 2022. The legend of the founding of Kyiv and the «History of Taron»: feedback? Via in tempore. History and political science. 49 (2): 351–360 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-351-360

Введение

Один из старейших и наиболее трудных вопросов восточнославянской истории связан с летописной легендой об основании Киева. Согласно Повести временных лет, три брата, Кый, Щек и Хорив, княжившие у полян, основывают на новом благоприятном месте «град во имя брата своего старейшего». Кроме того, что у них была еще сестра Лыбедь, а Кый ходил к Константинополю и там принял от царя «велику честь», основал городок Киевец на Дунае и затем умер на берегах Днепра, основная летописная версия больше не дает сведений по поводу этой истории [ПСРЛ, 1846, с. 4].

Значительность этой легенды для истории Древней Руси, а с другой стороны, ее сравнительная лаконичность дали пищу для множества трактовок времени основания днепровского «града». В частности, Б.А. Рыбаков отнес это событие к концу V в., исходя из пересмотренных археологических данных, а также близкого предания о братьях Куаре, Мелтее и Хореане, которая была вписана в историю древней армянской области Тарон [Рыбаков, 1980, с. 31], [Рыбаков, 1982].

Однако археологические данные по первым жилым комплексам славянских поселений указывают на менее древние датировки [Franklin S., Shepard J., p. 94–95], а слияние этих поселений в город относилось скорее к IX или даже X веку [Котышев, с. 10].

Основная часть списков ПВЛ прямо не датирует княжение Кия и основание братьями «града во имя брата своего старейшего», однако анализ их содержания заставляет отнести соответствующие события к значительно более позднему, чем V в., времени [Шайкин, 2011, с. 57]. Сообщение Никоновской летописи, что Кый ходил «с силою ратью» на дунайских и волжских болгар [ПСРЛ, 1862, с. 64] тоже указывает не на самую раннюю этногеографическую и историческую картину.

Содержащие даты источники при наличии и нескольких ранних датировок в основном указывают на поздние даты, середины – второй половины IX в. и даже правления Игоря [Гиляров, с. 140]. Относить все эти свидетельства к разряду домыслов, как делали и зачастую делают ревнители «древности», едва ли представляется корректным.

Объекты и методы исследования

По сути, единственным аргументом в пользу относительной древности возникновения легенды могла бы являться именно параллель с «Историей Тарона», если бы было доказано заимствование ее сюжета из полянского источника. «История» была скомпилирована, по данным большинства арменоведов, не ранее VIII, а в окончательном виде – в X в. [Арутюнова-Фиданян, 2007, с. 85–86, 91–92; Greenwood, p. 208]. Под вопросом остается возможный путь такого заимствования. Б.А. Рыбаков предположил, что оно могло осуществиться во время похода 737 г. арабского полководца Марвана ибн-Мухаммада, дошедшего до «Славянской реки» (в версии Рыбакова – Дона) и переселившегося оттуда в Закавказье большое количество славян [Рыбаков, 1982, с. 181]. Однако от берегов Среднего Днепра даже до Дона большое расстояние, и предположение, что локальная легенда о трех «градообразующих» братьях и их сестре распространилась к VIII в. в столь широком во-

сточнославянском ареале, само по себе требует подтверждений. К тому же не факт, что имелся ввиду Дон, а не нижняя Волга, перевод «славянская река» спорен, гидроним мог быть образован от имен угро-финских и тюркских народов [Смокотина, 2009].

Другой проблемой является тот факт, что кавказоведы видели в «Истории Тарона» лишь типично местный сюжет, может быть, с отзвуками неких восточных легенд о мамиях – выходцах с далекого Востока [Абегян, 1948, с. 347–348], имевший сходство с восточнославянским преданием из-за параллельного развития в общих исторических условиях [Марр, 1935, с. 56], но не имевший никаких заимствований из этого предания.

Тем не менее исследователям было трудно игнорировать тот факт, что содержание «Истории Тарона» «чрезвычайно приближено» к рассказу ПВЛ об основании Киева [Былинин, 1992, с. 20]. Между двумя сказаниями, помимо некоторого сходства антропонимов, устанавливается сразу четыре совпадающих мотива [Арутюнова-Фиданян, Щавелев, 2013, с. 27–28].

В этой связи требовалось иное объяснение, чем заимствование полянского рассказа в Закавказье. Между тем при сравнении обоих преданий трудно сказать, «кто у кого заимствовал» детали и сюжетную нить [Загорульский, 2012, с. 220]. Подобную мысль развивал В.П. Яйленко, согласно которому уже армянское предание попало в Киев около XI в. вместе с колонистами или купцами из Закавказья и, будучи изменено и дополнено киевскими летописцами, стало основой местного ответа на новгородское сказание о трех братьях-варягах [Яйленко, 1988]. По мнению ряда других исследователей, данная гипотеза «продуктивна», но скорее речь шла о заимствовании в устное полянское предание о Кие и Лыбеди вероятного аланского прототипа армянской легенды [Арутюнова-Фиданян, Щавелев, 2013, с. 26, 29–30].

«Продуктивность» этой гипотезы, по нашему мнению, косвенно подтверждается многочисленными заимствованиями в фольклор, рукописные и первопечатные восточнославянские памятники сюжетов из иноэтнической среды [Веселовский, 1916, с. 2; Чернецов, 1991].

Что касается аланского посредничества, то, на наш взгляд, в данном случае оно не требовалось, если обратить внимание на еще одну легенду, также записанную в Закавказье. Грузинский исторический свод «Картлис Цховреба» сообщал, что в эпоху Арчила Мученика (погиб в 786 г.) из-за участвовавшего натиска арабов к этому эриставу-властителю бежали трое не названных по именам братьев из области Тарон. Последним был пожалован Шаких (Шеки, Шаки), город к северу от области Арран, владения которого мигранты вскоре значительно расширили [Картлис Цховреба, 2008, с. 112].

В данном контексте интересен не только исход такого же числа братьев из того же Тарона, поселение их в городе, расширение его владений (что также пересекается уже с рассказом об основании Киева, а затем где-то далеко и Киевца), но и созвучие его названия с Щеком ПВЛ. Кроме того, «шекинские» братья приходились близкими родственниками Адарнасе Слепому, в котором видят армянского царя Ашота Слепого, а значит, родней и принцессе Латаври, которая в своде фигурирует как «дочь Адарнасе» [Картлис Цховреба, 2008, с. 140]. Из-за полумифологичности сюжета и в этом и других источниках, совмещения его героев с историческими персонажами с аналогичными именами (Адарнасе-старший, направленный Арчилом на юг, Адарнасе-племянник или сын [Назарян, 2016, с. 97], Адарнасе – один из шекинских братьев [Шагинян, 2008, с. 130]) трудно определить точно степень этого родства. Но в известном ныне не полностью легендарном аспекте (может, и далеко от нарративного, где у Латаври был брат Ашот) это может означать, что у трех братьев существовала и сестра – двоюродная или даже родная, что еще сближает этот сюжет с древнерусским.

В любом случае грузинско-армянское повествование имеет четкие временные рамки, переселение в Шаких произошло в 782–784 г. [Шагинян, 2008, с. 128]. Но каким образом

армянская легенда, записанная неясно кем и когда в Тароне, обретшая новое звучание во владениях Арчила, могла достичь Поднепровья?

О связи Закавказья с Восточной Европой можно проследить начиная с X в., судя по упомянутым в трактате Константина Багрянородного топонимам, в частности названию киевской крепости Самбатас, параллели для которой находились в Армении [Март, 1936, с. 284], и острова, вероятно, названного в честь просветителя Армении Святого Григория в районе днепровских порогов.

О том, каким образом могли быть установлены подобные связи, можно проследить по известиям ряда арабских, а также армянских источников о юго-восточных набегах Руси IX–X вв. Но если, например, поход 912/913 г. затронул в основном побережье Каспийского моря, то в 943/944 русский отряд углубился вглубь Аррана и попытался утвердиться в его столице – Бердаа (Партаве). Указанная территория находится в смежной с Шеки историко-культурной зоне, армянский князь Сахл Смбалян в конце IX – начале X в. владел и Шеки, и Бердаа. Согласно некоторым источникам, и постоянный военный лагерь русов во время похода находился в пограничье Шеки [Якубовский, 1926, с. 91]. Уходя из Аррана, русы угнали с собой множество пленных [Якубовский, 1926, с. 69], среди которых, надо полагать, было немало и местных армян, знакомых с легендарной традицией.

Не случайно В.Н. Зоценко прямо связывал некоторые киевские археологические находки, например, бусы, соответствующие ближневосточным и закавказскими типам X в., обращавшиеся в юго-западном Прикаспии дирхамы с арранским походом русов. С вернувшимися из похода он же связывал строительство/обновление некоторых киевских укреплений [Зоценко, 2010, с. 474]. Но если дирхамы вряд ли можно было бы приписать пленникам, то строительство почти наверняка было поручено им.

Все эти обстоятельства позволяют выстроить гипотезу, согласно которой армяне могли дать и название одному из местных поселений, Самбатас, например, в честь царя Смбаата I, который в начале X в. владел частью Аррана. Сам по себе принцип именования городов в честь правителя являлся типичным для древней Армении (Тигранакерт, Арташат и др.). Эти же пленники перенесли на новые места обитания и «градообразующую» легенду о трех братьях (и, возможно, сестре), воспоминания о Шеки, которые, смешавшись с местными преданиями и топонимами, и стала основой сказаний об основании Киева.

Результаты и их обсуждение

Однако есть ли какие-то основания считать инкорпорированными, пусть и в измененном виде, в ткань киевского повествования и имена закавказских героев?

Еще первые исследователи вопроса не видели в именах первых киевских князей ничего славянского, да и в XX в. предполагалась их принадлежность дославянскому населению Среднего Поднепровья [Артамонов, 1960, с. 294], хазарам [Голб, Прицак, 1997, с. 77]. С другой стороны, многие следуют мнению Н.М. Карамзина, допуская, что имена основателей Киева сугубо легендарны и произведены от топонимов [Карамзин, 1818, с. 37–38; Петрухин, 2014, с. 24–25].

Но сопоставление формы Кий/Киев с топонимами, а также антропонимами из западнославянского ареала типа Kijevo с изъяснением из кий, куј «палка, дубинка» [ЭССЯ, 1987, с. 257–258], равно как и гипотеза о связи топонима (с последующим перенесением на антропоним) с терминами, означающими «вихрь» или «песчаный холм» [Роспанд, 1968], наталкиваются как минимум на одно важное препятствие. В древнерусских источниках, в том числе берестяных грамотах, антропоним/топоним неизменно представал как Кый/Кыев, а появление формы Киевъ впервые отмечается лишь в новгородской грамоте середины XIII в. [Янин, Зализняк, Гиппиус, 2015, с. 115]. Даже если это было частью общего процесса т. н. палатализации заднеязычных в древнерусском, это не опровергает

мысль о том, что связи Кый/Кыекъвъ с упомянутыми терминами и топонимами относятся скорее к разряду народной этимологии, обеспечившей переход *Кыев* в *Киевъ*.

Притяжательность формы жителей города кыяне, т. е. «люди Кыя», заставляет не отвергать летописный рассказ о первичности антропонима. При этом специфика такого личного имени с фонемой *ы* предполагает довольно узкий круг этимологий, причем не-славянских. Следует отметить замечание, что в ПВЛ есть два «намёка» на неполянское происхождение Кыя [Былинин, 1992, с. 14].

Вместе с тем источники о закавказском походе русов дают некоторый материал, возможно, подтверждающий историческое существование легендарного князя. У большинства авторов упоминается лишь неназванный предводитель русов, который, согласно Ибн-Мискавейху, погиб в одной из финальных битв [Якубовский, 1926, 68]. Вследствие чего есть множество предположений о командующем походом, среди которых называются «царь русов» X-л-гу т. н. Кембриджского документа. Однако детали этого документа, указывающие на гибель отряда [Голб, Прицак, 1997, с. 142], противоречат сведениям восточных авторов и едва ли могут быть вставлены в контекст арранских событий.

При этом в «Искандер-наме» Низами Гянджеви, пусть в контексте поэтического повествования, имя вождя напавших на Закавказье названо: Кинтал-Рус (Кинтал). Достаточно очевидна этимологизация имени от средневековой арабо-латинской меры веса, которая в данном случае, судя по форме названия, была багдадской, где местный *kintall* мог превышать 320 кг [Hinz, Marcinkowski, 2003, p. 37–38]. Вероятно, поэт так хотел подчеркнуть физические параметры русского богатыря. Однако все возможные скрытые этимологизацией формы выглядят загадочно.

В этой связи перспективным, на наш взгляд, является сопоставление двух фактов. С одной стороны, это попытка русов в Бердаа заключить с местным населением, по определению А.С. Королева, «что-то вроде договора» [Королев, 2010, с. 117]. Некоторые ученые справедливо проводят аналогии этого договора с русско-византийскими соглашениями, с которыми совпадают, в частности, некоторые статьи [Колесов, 2005, с. 13].

С другой стороны, русско-византийские договора предварялись формулой «Мы от рода Рускаго», после которой следовало перечисление имен. Но если во взаимоотношениях с империей сторону русов представляла чуть ли не вся их элита, то в случае закавказского похода размер такого представительства определенно сужался, возможно, до лишь предводителя. Иными словами, загадочное *Кинтал-Рус* могло представлять собой попавшее к Низами из какого-то текста, сохранившего договор Русь-Бердаа, определение «от рода Рускаго» в сочетании с местоимением или, скорее всего, с личным именем.

Мы полагаем, что этим именем и было *Кый* в сочетании с *нтал-Рус*, которое на самом деле было определением «от рода Рускаго», только на латыни, *natalis Russorum*. Латинская этимология в данном случае, на наш взгляд, отвечает ряду имен первых русских князей, корни которых находятся в романских наречиях [Виноградов, 2020]. Если данная расшифровка верна, то и антропоним *Кый* может иметь соответствующее прочтение. Например, по сообщению специалиста по румынскому языку Е.А. Семеновой, в его лексике, и в том числе в антропонимах, звук *a* достаточно свободно варьируется с *ы* (отражаемым на письме как *â* и *î*). Следовательно, для популярного имени *Caïus* в его проторумынском варианте можно предполагать вариант **Câïus*, который после обычного для восточнославянской речи отпадения латинского окончания приобрел форму *Кый*.

Мало того, на наш взгляд, романские этимологии способны решить и спор между киевским летописцем и живучей легендой о том, что *Кый* был не князь, а «перевозчик» через Днепр [ПСРЛ, 1846, с. 4]. Этот спор, возможно, возник из-за совмещения в легенде Кыя с его современником князем Игорем Старым. Антропоним Игорь (*IγγορIγγορ*, *Inger* иностранных источников) являлся, по нашему предположению, балканской, придунайской формой имени *Angarius* [Виноградов, 2020, с. 311–312]. Однако *angarius* в средневе-

ковой латыни и ее производных означало и «гонец», и вообще все, отождествляемое с *перевозками* [Martinez Lopez, 1862, p. 55–56].

Что касается разницы между сравнительно точной датировкой княжения Игоря Старого и предполагаемого из ПВЛ правления Кья, то она выглядит в летописных рассказах искусственной. «Древний» князь был нужен составителям ПВЛ лишь для легитимизации правления более поздних князей [Петрухин, 2014, с. 76]. По мнению А.С. Щавелева, лишь после рубежа 945–946 гг. «уровень достоверности» летописных рассказов на порядок повышается [Щавелев, 2015, с. 102].

Между тем огромные временные лакуны в описании правления Игоря, факт первого самостоятельного внешнеполитического действия князя (по ПВЛ) лишь в 941 г. внушали исследователям мысль, что самостоятельное правление Игоря длилось недолго. К. Цукерман сократил этот срок до 941–945 гг., характеризуя предыдущий отрезок как период двоевластия Игоря и Олега [Цукерман, 1996, с. 77]. По мнению А.А. Шайкина, в начальных редакциях летописей присутствовал этот дуумвират, но позднейшие летописцы, «исходя из идеи единовластия», исказили реальные исторические факты [Szaikin, 2013, 62].

Однако идея дуумвирата с Олегом имеет ряд противоречий с нарративом. В частности, если Олег, по ПВЛ, еще в 882 г. возглавил поход на Аскольда и Дира, причем одолел их совсем не юношеским коварством, а, по Цукерману, погиб только в 944 г., то его активная военная карьера длилась более шестидесяти лет. Такая биография выглядит практически нереальной в условиях X в.

На наш взгляд, более реалистичным явилось бы предположение, что дуумвират с Игорем составлял не Олег, а другое лицо. Согласно тексту русско-византийского договора 944/945 гг., у Игоря был *нетий* – племянник [ПСРЛ, 1846, с. 20], а значит, и сестра или брат, имя которого не приводится. Возможно, что это был Кый, а разница с полулегендарной хронологией его княжения и основания Киева может быть объяснима. Не случайно, когда Олег провозгласил город «матерью городов русских», то в передаче ПВЛ он вместо *Киев* употребил *се* [ПСРЛ, 1846, с. 10], что может указывать на отсутствие топонима в 882 г.

Тем не менее, на наш взгляд, именно топонимический материал может дать ключ к разгадке «дуумвирата», показав, что ключевые киевские топонимы появились синхронно, но не в период, к которому их возвел академик Рыбаков.

В этой связи интерес представляет название Хоревца (Хоривица). Производство его от *Хорив*, как и (если предполагать прямое заимствование из армянской легенды) от *Хореан*, противоречит другим парным названиям Кый/Кыевец, Щек/Щекавица, предполагающим для данного случая имя, похожее на *Хор* или *Хорь*. При этом Хоревца отождествляется с Юрковицей, которая, в свою очередь, в документах еще XVI в. характеризуется как опоясанная «валком старожитним», который идет от «Юркового ставка» [Зоценко, 2010, с. 455]. Это может означать место древней укрепленной княжеской резиденции, названной, вероятно, именем князя. Юрко – украинско-южнорусская форма имени Юрий-Георгий. При отсутствии «старожитних» свидетельств о связи горы с носителями этого имени остается вспомнить, что в народном сознании имя Юрий-Георгий фактически ассоциировалось с антропонимом Игорь. И сейчас эти имена образуют общие диминутивы, а в домонгольскую эпоху большинство известных Игорей при крещении становились Юриями-Георгиями [Литвина, Успенский, 2006, с. 561–563]. Предполагаем, что по мере христианизации фольклора и название горы, связанной с Игорем, было соответствующим образом изменено. Летописцы же XI–XII вв., записывая устные предания пока еще о горе *Игоревца* (с оглушенной по-южнорусски первой согласной), связать ее с древнерусским князем не смогли или не захотели ввиду более интересной им параллели с библейской горой Хорив.

Заключение

Анализ нарративных, археологических источников, а также лингвистических данных показывает, что взаимоотношения легенды об основании Киева и сюжета «Истории Тарона» могут быть иными, чем это представлялось большинству исследователей. Соответственно, иными могут быть датировки правления первых киевских князей, как и их этническая принадлежность. Отнесение появления названия *Кыев* к первой половине X в. соотносится с археологическими данными о слиянии среднеднепровских поселений в один городской конгломерат, а также с первыми надежными иностранными свидетельствами, зафиксировавшими соответствующий топоним.

Несмотря на то, что армянское влияние на ранний Киев было поверхностным, его топонимические и легендарные следы исчезли или ослабились до неузнаваемости, тем не менее сам его факт является показательным примером средневекового межкультурного обмена.

Список источников

- Картлис Цховреба. 2008. История Грузии. Под ред. Р. Метревели. Тбилиси, Артанунджи, 456 с.
Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). 1846. Т. I. СПб, Тип. Э. Праца, XX, II, 269 с.
Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). 1862. т. 9. СПб, Тип. Э. Праца, XXIII, 256 с.

Список литературы

- Абебян М. 1948. История древнеармянской литературы. Т. 1. Ереван, Изд. АН Арм. ССР, 503 с.
Артамонов М.И. 1960. История хазар. Л, Изд. Гос. Эрмитажа, 523 с.
Арутюнова-Фиданян В.А. 2007. Загадка «Истории Тарона». Вспомогательные исторические дисциплины. СПб, СПб Институт истории РАН, т. XXX: 85–92.
Арутюнова-Фиданян В.А. и Щавелев А.С. 2013. Очерк истории изучения легенд об основаниях городов в древнерусской «Повести временных лет» и армянской «Истории Тарона», Кий и Куар. Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год, Устная традиция в письменном тексте. Отв. ред. Г.В. Глазырина. М., Русский Фонд содействия Образованию и Науке: 7–33.
Былинин В.К. 1992. К вопросу о генезисе и историческом контексте летописного «Сказания об основании Киева». Герменевтика русской литературы, 3: 14–43.
Веселовский А. 1916. Западное влияние в новой русской литературе. М., Тип. И.Н. Кушнерев и Ко., 259 с.
Виноградов А.Е. 2020. Антропонимия первых русских князей и происхождение династии Рюриковичей. Via in tempore, История и политология, 47 (3): 309–317.
Гиляров Ф. 1878. Предания русской начальной летописи (по 969 г.). М., Тип. Современных Известий, 326 с.
Голб Н. Прицак О. 1997. Хазарско-еврейские документы X в. М.-Иерусалим, Гешарим, 240 с.
Загорюльский Э.М. 2012. Славяне, происхождение и расселение на территории Беларуси. Минск, БГУ, 367 с.
Зоценко В.Н. 2010. Киевский некрополь – II, место в исторической топографии города, типология погребального инвентаря, хронология. Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб, Нестор-История: 455–477.
Карамзин Н.М. 1818. История государства Российского. Т. I. СПб, Тип. Н. Греча, XXXVI, 156 с.
Колесов В.А. 2005. Русско-византийские межгосударственные договоры IX–XI вв. Ученые записки СПб им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1 (23): 5–20.
Королев А.С. 2010. «Род русский» и славяне Среднего Поднепровья в X веке. Наука и школа 6: 113–118.
Котышев Д.М. 2005. Начальный этап истории Киева (IX–X вв.). Вестник Челябинского ГУ 2 (18): 5–17.
Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. 2006. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. М., Индрик, 904 с.
Марр Н.Я. 1936. Избранные работы. Т. 2. М.-Л., ГСОЭИ, 549 с.
Марр Н.Я. 1935. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. Избранные работы. Т. 5. М.-Л., ГСОЭИ: 44–66.

- Назарян Л.С. 2016. Основание грузинской ветви Багратидов. Античная древность и средние века. Вып.44: 87–103.
- Петрухин В.Я. 2014. Русь в IX–X веках. М., Форум, Неолит, 464 с.
- Роспонд С. 1968. Значение древнерусской ономастики для истории (к этимологии топонима Киев). Вопросы языкознания. 1: 103–110.
- Рыбаков Б. 1982. Колыбель отечественной государственности. Коммунист. 7: 178–189.
- Рыбаков Б.А. 1980. Город Кия. Вопросы истории. 5: 31–47.
- Смокотина Д.В. 2009. Поход Марвана 757 г. и проблема локализации Славянской реки восточных авторов. Вестник Томского ГУ. История. 1 (5): 110–122.
- Цукерман К. 1996. Русь, Византия и Хазария в середине X в., проблемы хронологии. Славяне и их соседи. Вып. 6. М., Индрик: 68–80.
- Чернецов А.В. 1991. Еруслан Лазаревич. Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., Советская энциклопедия: 211.
- Шагинян А.К. 2008. Формирование автономных Багратидских княжеств арабской провинции Арминийа в первой половине IX в. Вестник СПб Университета. Сер.2. История. Вып. 2: 127–140.
- Шайкин (Szaikin) А. 2013. История и нарратив в летописном повествовании. *Slavia orientalis*. Т. LXII. 21: 45–67.
- Шайкин А.А. 2011. Повесть временных лет. История и поэтика. М., Русская панорама, 616 с.
- Щавелев А.С. 2015. Славянские племена Восточной Европы X – первой половины XI века, аутентификация, локализация и хронология. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2: 99–133.
- Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ) 1987. Т. 13. М., Наука, 287 с.
- Яйленко В.П. 1988. Киевская легенда о Кие, Щеке и Хориве как результат полемики летописания Киева и Новгорода и влияние на него таронского предания о Куаре, Мелтее и Хореане. Историко-филологический журнал АН Армении, 4: 167–180.
- Якубовский А.Ю. 1926. Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г. = 943/944 г. Византийский временник. Т. XXIV: 63–92.
- Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. 2015. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.) М., ЯСК, 288 с.
- Franklin S. Shepard J. 2013. *The Emergence of Russia 750–1200*. London – New York, Routledge, 449 p.
- Greenwood T. 2020. *Social Change in Eleventh-Century of Armenia, The evidence from Taron*. *Social Change in Town and Country Byzantium*. ed. J. Howard-Johnston. Oxford, Oxford Un. Press: 196–219.
- Hinz W., Marcinkowski M.I. 2003. *Measures and weights in the Islamic World*. Kuala-Lumpur, ISTAC-IPUM, XXII+98 p.
- Martinez Lopez M.D.P. 1862. *Diccionario latino-español*. Madrid, A. Jubera, 235 p.

References

- Abegyan M. 1948. *Istoriya drevnearmyanskoj literatury*. [History of ancient Armenian literature] Т. 1. Erevan, Izd. AN Arm. SSR, 503 p.
- Artamonov M.I. 1960. *Istoriya hazar* [History of the Khazars] Leningrad, Izd. Gos. Ermitazha, 523 p. (in Russian).
- Arutyunova-Fidanyan V.A. 2007. *Zagadka «Istorii Taron»* [The Mystery of the «History of Taron»] // *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*. St. Petersburg, SPb Institut istorii RAN, vol. XXX: 85–92 (in Russian).
- Arutyunova-Fidanyan V.A. and Shchhavelev A.S. 2013. *Ocherk istorii izucheniya legend ob osnovaniyah gorodov v drevnerusskoj «povesti vremennyh let» i armyanskoj «Istorii Taron»*, Kij i Kuar [Essay on the history of the study of legends about the founding of cities in the Old Russian «Tale of Bygone Years» and the Armenian «History of Taron», Kyi and Kuar]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2011 god, Ustnaya tradiciya v pis'mennom tekste. Otv. red. G.V. Glazyrina. М., Russkij Fond sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke: 7–33 (in Russian).
- Bylinin V.K. 1992. *K voprosu o genezise i istoricheskom kotnekste letopisnogo «Skazaniya ob osnovanii Kiev»* [On the question of the genesis and historical context of the chronicle «Tale of the Foundation of Kiev»]. *Germenevtika russkoj literatury*, 3: 14–43 (in Russian).
- Veselovsky A. 1916. *Zapadnoe vliyanie v novoj russkoj literature* [Western influence in the new Russian literature] Moscow, I.N. Kushnerev & Co., 259 p. (in Russian).

- Vinogradov A.E. 2020. Antroponimiya pervyh russkikh knyazej i proiskhozhdenie dinastii Ryurikovichej [Anthroponymy of the first Russian princes and the origin of the Rurik dynasty]. *Via in tempore, Istoriya i politologiya*, 47 (3): 309–317 (in Russian).
- Gilyarov F. 1878. *Predaniya russkoj nachal'noj letopisi (po 969 g.)* [Traditions of the Russian Primary Chronicle (until 969)]. Moscow, Tip. Sovremennyh Izvestij, 326 p. (in Russian).
- Golb N. Pritsak O. 1997. *Hazarsko-evrejskie dokumenty X v.* [Khazar-Jewish documents of the 10th century]. Moscow – Jerusalem, Gesharim, 240 p. (in Russian).
- Zagorulsky E.M. 2012. *Slavyane, proiskhozhdenie i rasselenie na territorii Belarusi* [Slavs, origin and resettlement on the territory of Belarus]. Minsk, BGU, 367 p. (in Russian).
- Zotsenko V.N. 2010. *Kievskij nekropol' – II, mesto v istoricheskoy topografii goroda, tipologiya pogrebal'nogo inventarya, hronologiya* [Kiev necropolis – II, place in the historical topography of the city, typology of grave goods, chronology]. *Slavyano-russkoe yuvelirnoe delo i ego istoki*. St. Petersburg, Nestor-History: 455–477 (in Russian).
- Karamzin N.M. 1818. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian state]. Vol. I. St. Petersburg, N. Grech, XXXVI, 156 p. (in Russian).
- Kolesov V.A. 2005. *Russko-vizantijskie mezghosudarstvennye dogovory IX–XI vv.* [Russian-Byzantine interstate agreements of the IX–XI centuries]. *Uchenye zapiski SPb im. V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*. 1 (23): 5–20 (in Russian).
- Korolev A.S. 2010. «Rod russkij» i slavyane Srednego Podneprov'ya v X veke [«Russian Clan» and the Slavs of the Middle Dnieper in the 10th century]. *Nauka i shkola*, 6: 113–118 (in Russian).
- Kotyshev D.M. 2005. *Nachal'nyj etap istorii Kieva (IX–X vv.)* [The initial stage of the history of Kiev (IX–X centuries)]. *Vestnik Chelyabinskogo GU*. 2 (18): 5–17 (in Russian).
- Litvina A.F., Uspensky F.B. 2006. *Vybor imeni u russkikh knyazej v X–XVI vv.* [The choice of a name among Russian princes in the X–XVI centuries]. Moscow, Indrik, 904 p. (in Russian).
- Marr N.Ya. 1936. *Izbrannye raboty* [Selected works]. T. 2. Moscow – Leningrad, GSOEI, 549 p. (in Russian).
- Marr N.Ya. 1935. *Knizhnye legendy ob osnovanii Kuara v Armenii i Kieva na Rusi* [Book legends about the founding of Kuar in Armenia and Kiev in Russia]. *Izbrannye raboty*. T. 5. Moscow – Leningrad, GSOEI: 44–66 (in Russian).
- Nazaryan L.S. 2016. *Osnovanie gruzinskoj vetvi Bagratidov* [The foundation of the Georgian branch of the Bagratids]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Vyp. 44: 87–103 (in Russian).
- Petrukhin V.Ya. 2014. *Rus' v IX–X vekah* [Russia in the IX–X centuries]. Moscow, Forum, Neolit, 464 p. (in Russian).
- Rospond S. 1968. *Znachenie drevnerusskoj onomastiki dlya istorii (k etimologii toponima Kiev)* [The significance of Old Russian onomastics for history]. *Voprosy yazykoznanija*. 1: 103–110.
- Rybakov B. 1982. *Kolybel' otechestvennoj gosudarstvennosti* [The cradle of national statehood]. *Kommunist*. 7: 178–189 (in Russian).
- Rybakov B.A. 1980. *Gorod Kiya* [City of Kiya]. *Voprosy istorii*. 5: 31–47 (in Russian).
- Smokotina D.V. 2009. *Pohod Marvana 757 g. i problema lokalizacii Slavyanskoj reki vostochnyh avtorov* [Campaign of Marwan in 757 and the problem of localization of the Slavic River by Eastern authors] // *Vestnik Tomskogo GU. History*. 1 (5): 110–122 (in Russian).
- Zuckerman K. 1996. *Rus', Vizantiya i Hazariya v seredine X v., problemy hronologii* [Russia, Byzantium and Khazaria in the middle of the 10th century, problems of chronology]. *Slavyane i ih sosedi*. Vyp. 6. Moscow, Indrik: 68–80 (in Russian).
- Chernetsov A.V. 1991. *Eruslan Lazarevich* [Yerusalem Lazarevich]. *Mifologicheskij slovar'*. Gl. red. E.M. Meletinskij. Moscow, Sovetskaya enciklopediya: 211 (in Russian).
- Shaginyan A.K. 2008. *Formirovanie avtonomnyh Bagratidskikh knyazhestv arabskoj provincii Arminiya v pervoj polovine IX v.* [Formation of the autonomous Bagratid principalities of the Arab province of Arminiya in the first half of the IX century]. *Vestnik SPB Universiteta. Ser. 2. Istoriya*. Vyp. 2: 127–140 (in Russian).
- Shaikin A.A. 2011. *Povest' vremennyh let. Istoriya i poetika*. [The Tale of Bygone Years. History and poetics]. Moscow, Russkaya panorama, 616 p. (in Russian).
- Shaikin (Szaikin) A. 2013. *Istoriya i narrativ v letopisnom povestvovanii* [History and narrative in chronicle narrative]. *Slavia orientalis*. T. LXII. 21: 45–67.

- Shchavelev A.S. 2015. Slavyanskije plemena Vostochnoj Evropy X – pervoj poloviny XI veka, autentifikaciya, lokalizaciya i hronologiya [Slavic tribes of Eastern Europe of the X-first half of the XI century, authentication, localization and chronology]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2: 99–133 (in Russian).
- Etimologicheskij slovar' slavyanskih yazykov [Etymological Dictionary of Slavic Languages (ESSL)] 1987. V. 13. Moscow, Nauka, 287 p. (in Russian).
- Yaylenko V.P. 1988. Kievskaya legenda o Kie, Shcheke i Horive kak rezul'tat polemiki letopisaniya Kieva i Novgoroda i vliyanie na nego taronskogo predaniya o Kuare, Meltee i Horeane [The Kievan legend about Kiy, Shchek and Khoriv as a result of the controversy between the annals of Kiev and Novgorod and the influence of the Taronian legend about Kuar, Meltey and Chorean]. *Istoriko-filologicheskij zhurnal AN Armenii*, 4: 167–180.
- Yakubovsky A.Yu. 1926. Ibn-Miskavejh o pohode Rusov v Berdaa v 332 g.= 943/944 g. [Ibn-Miskaveikh about the campaign of the Ruses in Berdaa in 332 = 943/944]. *Vizantijskij vremennik*. V. XXIV: 63–92.
- Yanin V.L., Zaliznyak A.A., Gippius A.A. 2015. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.) [Novgorod letters on birch bark (from excavations in 2001–2014)]. Moscow, JASK, 288 p.
- Franklin S. Shepard J. 2013. *The Emergence of Russia 750–1200*. London – New York, Routledge, 449 p.
- Greenwood T. 2020. Social Change in Eleventh-Century of Armenia, The evidence from Taron. *Social Change in Town and Country Byzantium*. ed. J. Howard-Johnston. Oxford, Oxford Un. Press: 196–219.
- Hinz W., Marcinkowski M.I. 2003. *Measures and weights in the Islamic World*. Kuala-Lumpur, ISTAC-IUM, XXII+98 p.
- Martinez Lopez M.D.P. 1862. *Diccionario latino-español*. Madrid, A. Jubera, 235 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.02.2022

Received 11.02.2022

Поступила после рецензирования 07.05.2022

Revised 07.05.2022

Принята к публикации 07.05.2022

Accepted 07.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виноградов Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, независимый исследователь, г. Москва, Россия

Aleksey E. Vinogradov, PhD in History, independent researcher, Moscow, Russia

 [ORCID: 0000-0002-3041-4103](https://orcid.org/0000-0002-3041-4103)